

«Вы не можете быть мудрыми и влюбленными одновременно»

После того, как Зарин вернулся к своей новой жизни с дьяволом, Хейвен осталась в замешательстве и была разочарована. Она чувствовала себя потерянной, злой и грустной. Тяжелое чувство в ее груди и боли в ее желудке вернулись. Она едва могла есть за ужином, потому что ее тело отказывалось принимать еду. Она чувствовала себя плохо, просто глядя на все, что подается на столе. Заставляя себя немного поесть, она просто тосковала по своей постели.

Ее веки чувствовали себя тяжелыми, ее разум был в хаосе, а ее тело чувствовало боль. Вернувшись в свою комнату, она посмотрела на себя в зеркало. Она заметила, что синяки на ее теле все еще были видны. Ее способность к исцелению стала еще медленнее, и это ее не удивило.

Весь день она испытывала стресс, и ей не хватало ни еды, ни отдыха. Зеркало показывало ей худую, уставшую и вялую женщину. Не было ничего привлекательного в том, какая женщина смотрела на нее в ответ из зеркала. Ее уверенность в себе испарилась.

Пока она задавалась вопросом, как она может заставить себя выглядеть лучше, ее мать пришла к ней, чтобы убедиться, что с ней все в порядке перед сном. Хейвен знали, что все беспокоились за нее, в то время как она беспокоилась за них, но прямо сейчас, после того как она чувствовала себя плохо весь день, она просто хотела забыть о своих заботах и хорошо отдохнуть.

Переодевшись в ночную рубашку, она заплела волосы, а затем скользнула под теплые одеяла. По крайней мере, пока она спала, ей не нужно было ни о чем думать. Это был ее побег. Но как только она закрыла глаза, она вспомнила Замиэля.

Хейвен знала, что она обещала переспать с ним сегодня вечером, но и ее тело, и ее мозг возражали против этой мысли. Ее тело отказывалось, потому что она была истощена, а ее разум посылал предупреждения о чем-то. Мысль о том, чтобы быть с ним, напугала ее и вернула болезненные ощущения.

Что она должна была делать сейчас? Она не могла нарушить свое обещание, и даже если бы она это сделала, он все равно пришел бы ее искать. Она решила преодолеть страх, который подкрался к ней, заставляя испытывать неприятные ощущения в животе, и решила пойти к нему.

Когда она оказалась в его доме, было темно, как обычно. С колотящимся сердцем она пробралась в его комнату, откуда, казалось, исходил единственный свет. Прежде чем она смогла войти, она услышала потрескивание горящих дров, и обнаружила несколько зажженных свечей.

Замиэля нигде не было видно, и она не чувствовала его запаха. Прежде чем она смогла задаться вопросом, где он, он появился из воздуха. Он был одет очень изысканно, как состоятельный человек с высоким статусом. Хейвен догадалась, что он, должно быть, был занят делами бизнеса.

– Хейвен. – Он не скрывал, что рад ее видеть.

Хейвен почувствовала, как ее живот снова сводит от боли, страх угрожал взять ее под контроль, и она увидела образы из своих кошмаров, которые не хотела видеть. Она больше всего боялась за него. Ее мозг продолжал посылать ей тысячи предупреждающих сигналов, чтобы она держалась подальше, но она была здесь.

Она посмотрела на него ближе в тусклом свете. Он выглядел идеально, стоя там, такой красивый, а его аромат, смешанный с запахом горящего дерева, приносил странное чувство тепла и безопасности.

Прежде чем она поняла, он уже целовал ее, как будто ждал весь день, чтобы попробовать. Он страстно целовал ее, его язык исследовал ее рот с нежной мягкостью, в то время как он держал ее в своих руках с силой, дающей ощущение надежности. Хейвен взглянула на его губы. Она обняла его, когда волна тепла пронеслась по ее телу, и она растворилась в нем в головокружительном удовольствии.

Замиэль снял халат, в котором она была, с ее, оставив ее только в короткой сорочке, которая была под халатом. Затем он толкнул ее на кровать, его руки все еще удерживали ее, чтобы облегчить падение, в то время как их губы все еще были сомкнуты в горячем поцелуе. Его тело обрушилось на нее, прикрывая ее собой и покрывая ее своим теплом.

Предупреждающие сигналы снова сработали в глубине ее разума, но, прежде чем она смогла преодолеть их, Замиэль отдернул свои губы от нее. Он нежно схватил ее за лицо, затем провел по ее щеке большим пальцем.

– Боже, я не сделаю ничего, чтобы тебе было неудобно. Я только намерен угодить тебе. – Заверил он.

Хейвен уже ощутила его губы на своих губах. Она давно отключила предупреждающие сигналы. Прямо сейчас все, на чем она могла сосредоточиться, был огненный рот Замиэля, движущийся над ней. Его язык скользнул по контуру ее губ, и Хейвен открыла рот в ответ на это прикосновение.

Он взялся за подол ее сорочки, приподняв ее, чтобы открыть ее ноги. Его рука скользнула под ткань, лаская ладонью ее обнаженные бедра. Этого было достаточно, чтобы Хейвен потеряла рассудок. Затем она почувствовала, как кончики его клыков сжимают ее губы, прежде чем его рот переместился вниз по ее подбородку к ее шее. Он дразнил ее, заставляя всхлипывать.

Его руки гладили внутреннюю сторону ее бедер, увеличивая тепло ее тела. Она корчилась под ним, ее тело реагировало на его прикосновения, посылая волны тепла глубоко в ее сердцевину. Ее пальцы в отчаянии запутались в его мягких волосах, подталкивая его к этому. Ее спина выгнулась, когда его рука медленно двигалась, дразня ее, вверх по ее бедру, пока он не коснулся того места, где она жаждала его больше всего.

Вздых вырвался из ее рта, а затем она прикусила губы, чтобы не плакать от разочарования.

Замиэль начал нежно и ритмично гладить ее, зажигая кровь в ее жилах. Губы Хейвен раскрылись в безмолвном крике, и ее дыхание вышло в негромких столах.

Напряжение в ее животе становилось все сильнее с каждым его ударом, медленно нарастая, заставляя каждую мышцу в ее теле напрягаться. Было ощущение, что она висит на скале, ожидая падения в океан.

Хейвен схватилась за простыни в отчаянной нужде, когда напряжение стало невыносимым, а затем закричала в интенсивном чувственном облегчении, которое посылало покалывающий жар вплоть до ее пальцев ног.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1901003>